ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ГРИГОРИЯ ИВАНОВИЧА БОРИСОВА (СТАРОГО)¹

Олег ГАЛУЩЕНКО
Институт культурного наследия

CZU:39(478)(091)

<https://doi.org/10.52603/9789975351379.26>

Ethnopolitical views of Grigory Ivanovich Borisov (Stary)

Summary: Grigory Ivanovich Borisov, party alias Stary (Old) was born in the Bendery district of Bessarabia on December 9, 1880. He was forced to work from the age of seven. Since 1900, G. I. Stary took part in the revolutionary movement. For active participation in clandestine activities, he was repeatedly arrested by the police and served sentences in various prisons of tsarist Russia. G. I. Stary made a great contribution to the creation and development of the Moldovan ASSR. In 1924, he was appointed chairman of the Provisional Revolutionary Committee of the Autonomous Republic. Then G. I. Stary was elected chairman of the Central Executive Committee. In 1926–1928 and 1932–1937, he worked as chairman of the Council of People's Commissars of the MASSR. Contemporaries assessed his position on the issue of "Moldovans or Romanians" as ambivalent. G. I. Stary denied accusations of opposing the indigenous policy: "It is wrong that I am against Moldovanization. I only take into account the difficulties, and this is taken as resistance". He was repressed in 1937 and rehabilitated in 1955. The article was written on the basis of materials from the Soviet secret police (NKVD) archive.

Keywords: Moldovan ASSR, Transnistria, ethnology, history.

Григорий Иванович Борисов, он же Старый, Старик (9.XII.1880 – 11.X.1937) родился 9 декабря 1880 года на железнодорожной станции Кульманская Бендерского уезда Бессарабии. Рождение было документально оформлено в селе Божиены Кишиневского уезда, откуда была родом его мать – молдаванка. Отец – русский, работал на железной дороге. Г. И. Старый был арестован НКВД 22 июня 1937 г. и 8 октября осужден к ВМН. Расстрелян 11 октября 1937 г. Реабилитирован 17 сентября 1955 г.

Григорий Иванович с семи лет был вынужден работать. Он пас скот у железнодорожного мастера, а зимой учился в народной школе села Кириет-Лунга. Затем окончил Лапушнянское ремесленное училище, где получил профессию столяра-краснодеревщика. В 1897–1904 годах работал в Киевских железнодорожных мастерских.

С 1900 г. Г. И. Старый участвовал в революционном движении – меньшевик, член Киевской организации РСДРП, с 1903 г. член ее Привокзального комитета. В 1904 г. за революционную деятельность он впервые заключается в тюрьму на девять месяцев. Г. И. Старый становится профессиональным революционером, работает в Ростове-на-Дону, Николаеве, Кременчуге, Юзовке, Бахмуте, Горловке,

¹ Данная работа выполнена в рамках проекта Института культурного наследия (2020–2023) 96-PS 20.80009.1606.02: *Evoluția tradițiilor și procesele etnice în Republica Moldova: suport teoretic și aplicativ în promovarea valorilor etnoculturale și coeziunii sociale.*

Луганске и в других местах. За активное участие в подпольной деятельности он неоднократно арестовывается полицией и отбывает сроки заключения в различных тюрьмах царской России.

В 1910 году Г. И. Старый высылается в Бендеры, где устраивается на работу в железнодорожные мастерские. Здесь он установил связи с группой социал-демократов города, в которой активно работали П. В. Добродеев, Ф. Ф. Ганзя, И. В. Турчак, К. И. Ревин и другие. Поскольку Г. И. Старый находился под надзором полиции, власти Бендер были в курсе его деятельности и искали подходящий повод, чтобы избавиться от революционера. Несмотря на то, что Григорий Иванович как квалифицированный рабочий-железнодорожник был освобожден от мобилизации, в начале 1915 г. его призвали в действующую армию и направили на Юго-Западный фронт.

На фронте Г. И. Старый продолжил активное участие в революционной деятельности и был избран членом солдатского комитета полка. В октябре 1917 года он приехал в отпуск в Бендеры, где возобновил связи с местными социал-демократами. Вернувшись в действующую армию, Г. И. Старый продолжил активно участвовать в революционной пропаганде и по предложению большевиков, был избран членом солдатского комитета фронта. Но официально вступил в Российскую коммунистическую партию (большевиков) в октябре 1918 г.

В конце 1917 года Г. И. Старый в составе военной делегации приехал в Петроград, где был демобилизован из армии и в составе группы В. В. Володарского направлен в Одессу. В начале января 1918 г., как знающий молдавский язык, выехал в Бендеры.

И. А. Черкасов, один из авторитетных бессарабских коммунистов, так вспоминал об окончательном переходе Г. И. Старого с меньшевистских на большевистские позиции и о его работе в Бендерах: «Получили сведения из Кишинева, что к нам прибыл один товарищ – Борисов. Зная тов. Борисова по работе среди железнодорожных рабочих Бендер, мы послали к нему товарища для договоренности о методах дальнейшей работы нашей организации. Тов. Борисов был меньшевиком, а после приезда из Питера в Бессарабию являлся уже большевиком. До переговоров он неоднократно выпроваживал наших делегатов, [тогда] пошел я к нему. В двух-трех словах мы поняли друг друга и впоследствии тов. Борисов пошел к нам на заседание комитета. Он был кооптирован и стал членом нашего комитета: с тех пор тов. Борисов стал Старым.

Тов. Старый стал идейно и практически руководить нашей организацией как опытный старый революционер, ибо мы имели революционный дух, энергию и силу, а знания подпольной работы и [ее] методов у нас не было, так как старых революционеров в Бендерах не было».

Как отмечалось выше, в октябре 1918 года Григорий Иванович Старый официально вступил в РКП(б), хотя был кооптирован в члены большевистского Бендерского уездного комитета еще в августе этого года. В июле 1919 года он был кооптирован в члены Бессарабского обкома РКП(б). В 1919–1921 годах являлся членом Бессарабского бюро при ЦК КП(б)У, представителем ЦК КП(б)У по партийной работе в Бессарабии. Как уполномоченный Одесского губернского комитета партии по работе в Бессарабии он писал Х. Г. Раковскому: «...я очень далек

от патриотизма местной колокольни. Но когда я вижу, что благодаря усиленной работе в Бессарабии можно было бы сделать очень многое для всего Балканского полуострова, то я не могу молчать, я кричу.

Но, если Вы, зная лучше меня положение дел, найдете, что «овчинка выделки не стоит», тогда, по крайней мере, скажите это и освободите меня от этой работы, потому что полумеры только вредны».

Описывая свою деятельность, Г. И. Старый отмечал: «...на конференции в Одессе¹ я был избран секретарем Бессарабского областного партийного комитета и должен был, в числе других делегатов², возвратиться в Бессарабию. Однако, вслед за этим в связи с отступлением красных войск и не выясненной политической обстановкой, решением партийного комитета я был оставлен в подполье на Украине и больше в Бессарабию не возвращался³.

...Я в то время⁴ являлся секретарем Тираспольского уездного комитета и заместителем начальника Закордота⁵.

...В 1921 году я выехал в Москву на учебу в Свердловский университет. Пробыл там до 1923 года. Затем был направлен в Одессу, где до 1924 года работал в качестве инструктора губкома⁶.

В 1924 году я был назначен председателем Ревкома и впоследствии избран председателем ЦИКа МАССР⁷.

...В 1928 году я был отозван из МАССР и был назначен управляющим строительной конторы «Пайстрой» в Харькове. На этой работе я пробыл до 1932 года».

Г. И. Старый внес большой вклад в создание и развитие Молдавской АССР, однако современники оценивали этот вклад как противоречивый. Во время учебы в Коммунистическом университете им. Свердлова он познакомился со многими румынскими политическими эмигрантами, взгляды которых разделял по ряду вопросов, но в состав инициативной группы по созданию Молдавской республики не входил.

В одном из своих докладов в качестве уполномоченного Одесского губернского комитета партии по работе в Бессарабии Г. И. Старый писал: «...несмотря на то, что в Бессарабии живет около 60-70 % молдаван, родственных румынам, помимо недовольства экономического характера, появился национальный антагонизм. На первый взгляд это кажется странным, а при детальном рассмотрении он объясняется очень просто: дело в том, что, хотя молдаване Бессарабии и румыны говорят на одном и том же языке, наречья их так различны, что молдаване не только не понимают ни румынской литературы, но не понимали даже обиходного наречия. Для сравнения можно бы взять примерно поляка и русского и вот между этими родственными нациями, даже больше – между частями одной и той же народности возник самый настоящий национальный антагонизм, молдаване Бессарабии заразились от обиженных чиновников зоологическим антирумынизмом. Когда в Бессарабии не было румын, то наблюдался среди молдаван некоторый антирусский душок, с приходом же румын эти самые антирусы стали русофилами. Исключение составляли такие заматерелые русофобы типа Инкулец-Чутурану».

Современники оценивали позицию Г. И. Старого по проблеме «молдаване или румыны» как двойственную. А. И. Строев – один из руководящих работников

Молдавской АССР, хорошо знавший изнутри ситуацию в автономной республике, позднее писал: «Под предлогом выполнения директивы ЦК – не допускать румынизацию, происходило сознательное засорение языка. Этим руководил Бадеев»⁸.

С Бадеевым повел борьбу Старый, но выдвинул другое положение – нужно культивировать в Молдавии румынский язык.

...Между Бадеевым и Старым велась борьба, люди Бадеева занимали в районах по партийной линии все командные посты, сторонники Старого занимали должности в исполкомах и райсоветах.

В 1926 году Старый был избран председателем СНК Молдавии.

Борьба между старовцами и бадеевцами продолжалась, а руководство хозяйственной и политической жизнью Молдавии все ухудшалось». Возможно, А. И. Строев несколько сгустил краски, так как Г. И. Старый в 1926 г. занял пост председателя СНК Молдавии, на котором ранее находился сам А. И. Строев.

Тем не менее, другой руководящий работник Молдавской АССР Г. И. Бучушкану вспоминал: «С самого начала моей работы в Молдавской республике я заметил, что основные работники знают друг друга уже давно и делятся на две группировки: бадеевцев и старовцев...

Группировка Старого: Старый, Криворуков, Бубновский, Ботев и другие считали, что молдавский язык – не язык, а жаргон, молдаване не имеют своей культуры, а потому, нужно ввести в Молдавии румынский язык и культуру...

Группировка Бадеева: (Галицкий, Богопольский, Раевич, Холостенко, Россинский и др.) якобы стояла за народный молдавский язык, на самом деле приписывали молдавскому языку то, что ему чуждо или создавали искусственно слова и пр[очее]».

Г. И. Старый и И. И. Бадеев неоднократно обращались за помощью в разрешении спорных вопросов в ЦК КП(б)У. Однако украинское руководство делало ставку на примирение соперников. К 1928 году группа И. И. Бадеева накопила значительный перевес. Сигналом к решительному наступлению послужила записка Г. И. Старого, написанная в ответ на записку В. Я. Холостенко. Г. И. Старый писал: «Я понял, только не сейчас, а в момент рождения этой злосчастной республики [Молдавской АССР – О. Г.]. Наступает 4-й год [ее существования – О. Г.], верить в возможность проведения молдаванизации как следует, при данном исторически сложившемся положении, могут или шарлатаны или дураки. Если я ошибаюсь, то значит я безнадежно больной человек. После [стольких – О. Г.] лет революционной борьбы партия должна будет меня лечить, а не бить».

18 мая 1928 г. состоялось закрытое заседание бюро Молдавского обкома партии, обсудившее информацию «О разногласиях по принципиальным вопросам текущей работы». Бюро согласилось с предложением Г. И. Старого о том, чтобы он письменно изложил свои соображения по всем спорным проблемам.

Летом споры в Молдавской автономной республике поутихли и возобновились с новой силой осенью 1928 г. 15 ноября состоялось расширенное закрытое заседание бюро Молдавского обкома партии совместно с Областной Контрольной Комиссией. Оно началось в 19 часов 30 минут и закончилось в 24 часа 25 минут, то есть уже 16 ноября. Был заслушан единственный вопрос: «Заявление т. Бадеева об отзыве его и

т. Старого из АМССР». Состоявшаяся дискуссия была более чем острой.

Черту под первым периодом борьбы румынизаторов и самобытников в Молдавской АССР подвела в декабре 1928 г. V-я Молдавская областная партийная конференция. Выступивший на ней П. И. Киор-Янаки заявил: «Товарищи, с самого начала организации АМССР т. Старый занял определенную позицию. Он был против организации АМССР, потому что он не верил в то, что она является решением внутреннего нац[ионального] вопроса. Он это заявлял и поехал сюда, только подчиняясь воле партии.

Теперь остановлюсь на развитии бессарабского вопроса. Если толчок, сигнал будет не с Востока, а с Запада, с Бухареста будет сигнал, ясно, что тот человек, который верит в это, будет держаться других путей и взглядов на АМССР. Если же верить, что сигнал начнется отсюда с Бессарабии, т. е. с Востока ближе к СССР, тот, несомненно, станет на точку зрения разрешения национального вопроса тут, в пределах АМССР, сделать величайшую репетицию, подготовить кадр молдавских работников для того, чтобы потом перейти в Бесарабию. Т.т. [товарищи], в Бесарабию не белом коне въезжать нельзя. У нас много было бессарабцев, которые приехали на другой день после организации Молдавской республики и думали, что на второй день будут в Кишиневе. Партия правильно сделала, организовав Молдавскую республику. Т. Старый в конце своей работы поддержал эту точку зрения.

Когда поставили вопрос о шрифте, т. Старый стоял за латинский шрифт, потому что это является основным стержнем того, что сигнал будет не отсюда, а с Румынии⁹. Никаких дрызг не было, просто человек держался своей исходной точки зрения. Старый был за латинский шрифт и, когда стоял вопрос о молдаванизации или румынизации, он был за румынизацию».

Прибывший на конференцию член Политбюро ЦК КП(б) Украины В. П. Затонский сказал: «Здесь были принципиальные расхождения. Я был на конференции ЦК ВКП 4 года назад¹⁰, когда только организовывалась Молдавская республика. Там как раз был доклад мой и содоклад Старого. И Старый был против организации Молдавской республики».

Вместе с тем, Г. И. Старый подчинился партийному решению. В. П. Затонский подчеркнул это: «Старый упирался сильно. Тем не менее, мы знали его за хорошего большевика, он таким остается и сейчас хорошим большевиком, хорошим молдаваном.

... Когда он был против организации Молдавской республики, то ЦК его просто изнасиловало. Мы его взяли и посадили, он работал и не плохую работу проводил. В его работе было много положительного. Прав тов. Киор, когда говорит, что он принципиальный человек. Он упирался, но подчинился. И все же остался при своем мнении. Мы ему сказали: «при своем мнении оставайся, а наше, – проводи». Мы знаем, что обстановка для работы не легкая. Но других людей не было. Мы думали на практической работе это уляжется, но это не улеглось, потому что каждый день выдвигал новые задачи – вначале теоретические, молдаванизация или румынизация, а потом и друг[ие]. Я в этих делах мало смыслю. Я не знаю, отличается ли молдаванизация от румынизации... Говорят, отличается. Целый

ряд товарищей, которые сидят, знают тонко дело и знают, что нужно проводить молдаванизацию. Старый был против. Тут происходили столкновения, имеющие принципиальное значение.

...Несколько раз и Бадеев, и Старый приезжали к нам. Они приезжали 4-5 раз, не помню [точно – О. Г.]. Приезжали в ЦК и говорили: «Не можем, силов нету» [так в тексте – О. Г.]. Каждый говорит, он хороший товарищ и тот говорит – хороший товарищ, а вместе никак не могут сработаться. А потому у нас драка получается.

...На Украине, поскольку здесь примешивается национальный вопрос, не только вопрос языка, а вопрос внешней политики, вопрос влияния на Бессарабию, мы говорили – не ссорьтесь, срабатывайтесь. Мы обсуждали некоторые вопросы насчет румынизации и молдаванизации и ссориться мы не рекомендовали, потому что тут под боком та же Румыния и невыгодно, чтобы били Председателя правительства за то, что он ориентируется не так, как большинство.

...Решение было таково: отозвать и Старого, и Бадеева. Почему? Мы не хотели принимать такое постановление, которое дискредитировало бы того или другого. ...Я подчеркиваю, что ЦК и Старого, и Бадеева отзывал не за то, что они проштрафились, не в виде наказания, а из деловых соображений. Такая обстановка создалась».

Если на упомянутом выше закрытом заседании бюро в ночь с 15 на 16 ноября Г. И. Старого называли «крючкотвор», «старый черт», «склочник» и так далее, то на конференции он характеризовался как молдаванин, честный стопроцентный большевик, придерживавшийся ошибочной точки зрения на пути развития мировой революции и на методы, темпы проведения политики молдаванизации.

Сам Г. И. Старый обвинения в противодействии молдаванизации отрицал: «Неправильно будто я против молдаванизации. Я только учитываю трудности, а это принимается за сопротивление. Вся беда будто в Старом, а сами ничего не делают, чтобы молдаванизироваться».

С 1932 по 1937 год Г. И. Старый вновь возглавил СНК МАССР. В середине 50-х годов его жена Е. С. Алмазова вспоминала: «Все шло хорошо до 1937 г. Примерно в мае 1937 г., на очередном съезде Советов Молдавии¹¹, по предложению приехавшего из Киева¹² Затонского, Старый не был выдвинут на должность председателя СНК».

Действительно, В. П. Затонский проинформировал делегатов X-й Молдавской областной партийной конференции, а не съезда, о только что принятом ЦК КП(б) Украины решении освободить Г. И. Старого от обязанностей председателя СНК МАССР и отозвать из Молдавии.

Е. С. Алмазова писала: «Это сообщение очень удивило Старого. После сдачи дел Старый поехал в Киев в ЦК КП(б)У. Через пару дней Старый возвратился домой. Он мне рассказал, что он был принят секретарем ЦК КП(б)У Поповым¹³, который сказал, что Старый будет вызван в ЦК КП(б)У. 18 июня 1937 года Старый поехал в Киев в ЦК КП(б)У, а я уехала в Москву, куда меня вызвали по вопросу моей работы в Комвузе в гор. Тирасполе. Больше Старого я не видела. Когда примерно через неделю я возвратилась в Тирасполь, то домашняя работница сообщила мне, что после возвращения из Киева, Старый был арестован у себя на квартире. Причин ареста Старого я не знаю.

За несколько дней перед моим отъездом из Тирасполя в конце июля или начале августа 1937 г., у себя на квартире я обнаружила записку. Записка была написана рукой мужа, карандашом на небольшом кусочке измятой бумаги. Содержание записки следующее: «Коська! Верь мне! Я коммунист и коммунистом умру!». Как попала записка в квартиру, я не знаю. Где в это время находился Старый, я также не знаю. Эту записку я хранила при себе, и она была отобрадена у меня при аресте в гор. Тирасполе. Это было 19 сентября 1937 г.».

21 июня 1937 года в 19 часов 18 минут из Киева на имя Генерального комиссара государственной безопасности, наркома НКВД СССР Н. И. Ежова была направлена секретная телеграмма с просьбой санкционировать арест Г. И. Старого. Показания на него, якобы дали, осужденные ранее троцкисты: «Старый был близок и покровительствовал националистической группе румынизаторов – Багров, Корнелиу, Балух и др.». На бланке телеграммы сохранилась резолюция: «т. Литвину¹⁴. Арестовать.

21/6. Ежов».

На следующий день Г. И. Старый был арестован и этапирован в Киев, где содержался в спецкорпусе тюрьмы. Только 23 июня исполняющий обязанности Прокурора Молдавской АССР Колодий санкционировал арест и этапирование его в Киев. Следствие вело УГБ НКВД УССР. Первый из сохранившихся протоколов допроса Г. И. Старого датирован 29 июня, но вопросы и ответы были вписаны в него спустя сутки, 30 июня. Г. И. Старый признал свое объективное участие в контрреволюционной деятельности, однако категорически отрицал связь с сигуранцей. Через некоторое время он обратился с письменным заявлением к наркому НКВД УССР, в котором, в частности, говорилось: «На протяжении десяти дней следствия я отрицал свою вину в контрреволюционной работе. Сейчас я решил прекратить упорство и дать следствию откровенные показания о моей контрреволюционной работе и причастных к ней лицах».

Так, первая поездка Г. И. Старого в Киев привела к печальным результатам, а вторая – к трагическим. В постановлении пленума Молдавского обкома КП(б) Украины от 9 июля 1937 г. отмечалось, что: «... враг партии и народа – СТАРЫЙ продолжительное время находился на посту председателя СНК, в составе бюро обкома и с большим опозданием был разоблачен, несмотря на то, что было немало фактов, по которым обком должен был поставить вопрос о его партийности и возможности оставления на посту председателя СНК».

5 сентября 1937 г. Главное управление по охране государственных тайн в печати Молдавской АССР направило в Молдавский обком КП(б) Украины «Список литературы, подлежащей изъятию из продажи и использованию во всех библиотеках и книготорговой сети»:

«1) СТАРЫЙ Г. И. – Все издания, за все годы, на всех языках».

8 октября 1937 г. тот же Н. И. Ежов вместе с А. И. Вышинским осудили Г. И. Старого к ВМН: «ПОСТАНОВИЛИ:

...97. Старого-Борисова Григория Ивановича, 1880 года рождения, урож. с. Божиены, Кишиневского уезда, гр-на СССР РАССТРЕЛЯТЬ». Постановление Комиссии НКВД СССР и Прокуратуры СССР было приведено в исполнение 11 октября 1937 г.

30 августа 1955 г. заместитель Генерального прокурора СССР внес протест на это постановление в Военную Коллегию Верховного Суда СССР. В документе подчеркивалось: «Произведенной проверкой установлено, что вина СТАРОГО в шпионаже и контрреволюционной деятельности доказана не была и осужден он необоснованно».

Действительно, КГБ при Совете Министров Молдавской ССР провел дополнительную проверку дела Г. И. Старого и собрал материалы о его невиновности. Из всего их комплекса приведем лишь показания известного революционера, депутата Государственной думы Российской империи IV созыва, советского и украинского партийного и государственного деятеля Г. И. Петровского, сумевшего уцелеть во время массовых репрессий. В 1956 году он проживал в Москве и работал заместителем директора музея революции.

Г. И. Петровский заявил: «С 1919 по 1938 год я работал на Украине председателем ВУЦИКа¹⁵ и был членом Политбюро ЦК КП(б)У. Старого-Борисова Григория Ивановича я знал с 1919 года, когда он как коммунист-большевик был командирован ЦК КП(б)У на партийную работу в Бессарабию, которая в то время была оккупирована Румынией. С этим заданием Старый справился успешно. При образовании Молдавской АССР Старый был назначен председателем Ревкома, а потом председателем Совнаркома Молдавской АССР. В 1928 году¹⁶ Старый был отозван из Молдавии. Точных причин этого я сейчас не помню. Кажется, что там имела место какая-то склока.

...Перед выдвижением Старого на пост председателя СНК Молдавии ЦК КП(б)У тщательно его кандидатуру проверял и после проверок Старый был утвержден.

Утверждался Старый и ЦК ВКП(б).

Старый твердо придерживался линии ЦК. Я не помню, чтобы у него были какие-либо колебания. Он отличался принципиальностью и скромностью».

17 сентября 1955 г. Военная Коллегия Верховного Суда СССР определила: «Постановление Народного Комиссара Внутренних Дел СССР и Прокурора Союза СССР от 8 октября 1937 года по делу Старого (он же Борисов) Григория Ивановича отменить и дело о нем прекратить за отсутствием в его действиях состава преступления».

Примечания

¹ Имеется в виду Вторая областная конференция большевиков Бессарабии, работавшая с 7 по 11 июля 1919 года в Одессе.

² Речь идет о 9 членах и 3 кандидатах в члены Бессарабского обкома РКП(б).

³ По словам И. И. Бадеева, непосредственно руководить коммунистическим подпольем в Бессарабии должен был Г. И. Старый. Однако он не приехал в Бессарабию, и поэтому возглавил подполье сам И. И. Бадеев. Избранный на конференции в Одессе Бессарабский обком РКП(б) в полном составе так ни разу и не собрался.

В ноябре 1919 г. в Кишинев прибыл курьер Г. И. Старого М. Симон, назвавший для связи фамилии Х. Богопольского по Кишиневу и П. Ткаченко (Я. Антипова) по Бендерам. Одновременно М. Симон потребовал отчета о проделанной работе. И. И. Бадеев отчитываться перед Г. И. Старым отказался: «Это было вполне справедливое

недовольство действиями Старого, ибо я считал, что он должен был работать рука об руку в подполье, а не требовать от меня отчета, находясь в СССР», – писал позднее И. И. Бадеев. В действительности, Г. И. Старый также находился в подполье, но на территории Приднестровья, занятой деникинцами и петлюровцами. С этого и начался разлад между будущими руководителями Молдавской АССР.

⁴ В 1920–1921 годах.

⁵ Зам. начальника отдела пограничной работе ЦК КП(б) Украины, вероятно, был А. Л. Гринштейн, возглавлявший отделение Закордота в Одессе. В деятельности Закордота принимал активное участие Г. И. Старый в качестве заместителя А. Л. Гринштейн. Одновременно Г. И. Старый руководил передаточным пунктом Коминтерна в Тирасполе, то есть «окном» на Днестре.

⁶ В тексте «обкома».

⁷ Г. И. Старый работал председателем Временного революционного комитета Молдавии (1924–1925 гг.), председателем Центрального Исполнительного Комитета Молдавской АССР (1925–1926 гг.), председателем Совета Народных Комиссаров Молдавской АССР (1926–1928 и 1932–1937 гг.).

⁸ И. И. Бадеев занимал в то время пост секретаря Молдавского обкома КП(б) Украины. См. подробнее: Галущенко О. С. Молдаване или румыны? Дискуссии в Молдавской АССР: этнополитологический аспект. В: *Revista de etnologie și culturologie*. Nr. 2. 2007, с. 234–246; Он же. Евреи в составе руководящих кадров Молдавской АССР: Иосиф Исаакович Бадеев. В: Актуальные проблемы истории, этнологии, филологии и права евреев: Междунар. науч. конф.: (Сб. ст.). Кишинев: “Elan Poligraf”. 2013, с. 116–122.

⁹ В тексте «с Бессарабии».

¹⁰ Вероятно, имеется в виду заседание Политбюро ЦК РКП(б) от 25 сентября 1924 г.

¹¹ VII Чрезвычайный съезд Советов Молдавской АССР 18 ноября 1936 г. заслушал доклад Г. И. Старого «О проекте новой Конституции СССР». Была создана комиссия по разработке проекта второй Конституции Молдавии. После этого съезд прервал свою работу и возобновил ее 5 января 1938 г., то есть уже после расстрела Г. И. Старого. 12–17 мая 1937 г. состоялась X Молдавская областная партийная конференция, в работе которой принял участие В. П. Затонский. 22 мая 1937 г. пресса сообщила читателям: «В связи с переходом на другую работу Президиум Центрального Исполнительного Комитета МАССР решил освободить тов. Старого Григория Ивановича от обязанностей председателя Совета Народных Комиссаров МАССР».

¹² В тексте «из Харькова».

¹³ Попов Николай Николаевич (1890/91–1938), советский государственный и партийный деятель. В 1933–1937 годах работал секретарем ЦК КП(б) Украины. Репрессирован в 1938 г., реабилитирован посмертно.

¹⁴ Михаил Иосифович Литвин в 1937–1938 годах занимал должность начальника IV (Секретно-политического) отдела Главного управления государственной безопасности Народного комиссариата внутренних дел СССР. В мае–июне 1937 г. он подписывал сталинские расстрельные списки.

¹⁵ Всеукраинский центральный исполнительный комитет (ВУЦИК) – высший законодательный, распорядительный, исполнительный и контролирующий орган государственной власти Украины в период между Всеукраинскими съездами советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. Действовал с 1917 по 1938 год.

¹⁶ В тексте «в 1929 году».

Литература

Завтур А. А. Старый Григорий Иванович. В: Советская Молдавия. Краткая энциклопедия. Кишинев: Главная редакция Молдавской советской энциклопедии, 1982, с. 593.

Мовилян Н. Ф. Политический смерч. В: Восстанавливая правду истории. Кишинев: Картя Молдовеняскэ, 1989, с. 44 – 66.

Мришчук Д. Григорий Иванович Старый. Кишинэу: Картя молдовеняскэ. 1976.

Мришчук Д. Григорій Іванович Старий. Київ: Політвидав України, 1974.

Cașu I. Dușmanul de clasă. Represiuni politice, violență și rezistență în R(A)SS Moldovenească, 1924–1956. Chișinău: Cartier, 2014.

Сведения об авторе:

Олег Галущенко, доктор истории, конференциар, ведущий научный сотрудник, Институт культурного наследия, galuscenco@mail.ru.